Ирука сделал паузу на несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями. "Мне было почти столько же лет, сколько тебе, когда я убил в первый раз. Это началось с довольно стандартной миссии низкого уровня, просто сопровождение торговца из Конохи в столицу. Дорога была хорошо наезжена и хорошо патрулировалась, нигде не было ничего опасного; это должна была быть простая прогулка туда и обратно".

"Это было не так".

"На второй день за пределами деревни группа бандитов устроила нам засаду. Они не были особенно хорошо оснащены или обучены, но их было много, и они явно были более чем в отчаянии". Его глаза затуманились от воспоминаний. "Хиро-сенсей прошел через них, как вихрь через кучу листьев, но парочке удалось проскользнуть мимо и броситься на нас. Мы с товарищами по команде без проблем расправились с ними, пока один из них не бросился на меня с кунаем, который он подобрал с земли. Это было похоже на тренировку, на спарринг. Я бросил в него свой собственный кунай; оглядываясь назад, я, наверное, ожидал, что он отклонит его или увернется, как это сделал бы один из моих товарищей по команде, но у него не было нашей подготовки".

Следующую часть было трудно вспомнить даже три десятилетия спустя. "Он попал прямо туда, куда я целился, и впился ему в горло. Он выронил свой кунай, схватился за тот, который я бросил, как будто он мог как-то исчезнуть. К счастью, он был последним; даже несмотря на всю эту жестокость вокруг, я не мог отвести от него взгляд, и, вероятно, не смог бы вовремя поднять защиту, если бы на меня напал кто-то другой. Я просто с ужасом смотрел, как он лежит, видел страх в его глазах, которые медленно тускнели. Я видел и худшее раньше, многое из этого даже происходило вокруг меня в тот момент, но это было то, что я сделал".

"Неважно, что я не хотел убивать его таким образом. Неважно, что если бы я не начал действовать, он убил бы меня, а возможно, и одного из моих товарищей по команде или нашего клиента. Человек умер в боли и страхе от моей руки, и ничто из того, что я мог сделать, не могло изменить этого или вернуть назад. У нас могли быть занятия о том, как справляться с убийством, мы изучали методы преодоления трудностей, нас учили закрывать свои чувства, нас готовили к этому, но все это не имело никакого значения, когда ты видел, как свет исчезает из глаз человека, и знал, что это произошло из-за тебя".

"Той ночью, когда все уже спали, Хиро-сенсей сел рядом со мной, и мы разговорились. Он рассказал историю своего первого убийства, дал мне свои личные советы, как справиться с ситуацией, и снова и снова заверял меня, что гордится мной. В ту ночь мне все еще снились кошмары, но время, проведенное в окружении моей команды и нашего клиента, прогнало многие из них к тому времени, как мы добрались до столицы".

"Я горжусь тобой, Гарри. Я горжусь тобой за то, что ты стремишься быть лучшим. Я горжусь тобой за то, что ты отважился на опасность ради другого. Я горжусь тобой за то, что ты вместе со своими друзьями преодолел огромные трудности. Я горжусь тобой за то, что ты не теряешь голову в ситуации, которая у большинства людей вызвала бы панику. Я горжусь тобой за то, что ты встретился лицом к лицу с убийцей своих родителей и сделал все возможное, чтобы помешать его планам. Я горжусь тобой за то, что ты отказался сдаться, несмотря на непреодолимые трудности. Я горжусь тобой за то, что ты пережил ужасное испытание".

"Ты, вероятно, чувствуешь себя виноватым за то, что гордишься тем, что помешал Квирреллу и Волдеморту. Ты должен гордиться своим достижением. Средства, стоявшие за этим достижением, не были приятными, но они были необходимы. Это нормально - чувствовать себя хорошо от победы в бою, если только это не превращается в гордость за убийство врага".

"Я точно знаю, что тебе больно от ощущения, что ты забрал жизнь. Это не просто нормально, это хорошо. Это значит, что ты все еще человек, все еще хороший человек. Как бы мне ни хотелось, чтобы ты никогда больше не испытывал подобных чувств, думаю, мы оба знаем, что такой человек, как Волдеморт, не из тех, кто оставит тебя в покое: Ты - пятно на его предполагаемой непобедимости, позор, который он не сможет игнорировать, так что, скорее всего, он будет преследовать тебя при каждом удобном случае. Мы, взрослые, сделаем все возможное, чтобы защитить вас, но, как вы видели, это не всегда срабатывает. Скорее всего, вам придется сражаться снова, и маловероятно, что все ваши враги выживут. Как бы ужасно это ни звучало, убивать действительно становится легче. С одной стороны, это хорошо, так как означает, что мы не так страдаем; с другой стороны, это плохо в тех случаях, когда убивать становится слишком легко. Каждый порядочный человек, выходящий на поле боя, должен быть уверен, что отнимать жизнь всегда хотя бы немного больно; когда это перестает быть больно, тогда и появляются такие люди, как Волдеморт".

Гарри выслушал небольшую речь Ируки, восхищенный, но все еще находясь в явном противоречии. "Но... Я совсем не колебался, - наконец ответил он тоненьким голосом, - Я знал, что делает с ним прикосновение ко мне, и я продолжал это делать. Это был не просто рефлекс или случайность. Я видел, что это причиняет ему боль, и я использовал это, чтобы продолжать причинять ему боль".

"Тебе понравилось?" Вопрос Ируки вызвал взгляд отвращения и предательства. "Конечно, нет. Ты боролся за свою жизнь и за жизни других. Даже самые мягкие люди могут стать безжалостными, когда они в отчаянии - это один из единственных способов, которым большинство людей могут заставить себя убивать без специальной подготовки. Как бы люди ни ссорились из-за вещей, очень и очень немногие могут хладнокровно убивать. Из тех, кто может, некоторые являются монстрами, как Волдеморт, но другие все еще хорошие люди; они убивают свое собственное сердце, терпя боль отнятия жизни ради защиты тех, кто им дорог."

"Помнишь, я говорил о Джирайе-сама? Он всегда говорил, что ниндзя - это тот, кто терпит: Мы выдерживаем строгие тренировки, суровые сражения, страх и подозрения со стороны других, потери друзей и товарищей, и боль от убийства наших врагов. Ты не ниндзя ни по образованию, ни по профессии, но я думаю, что из тебя получился бы замечательный ниндзя, если бы ты родился в Конохе. Ты переживешь это, как пережил многое в прошлом, и станешь сильнее, чем прежде. Я верю в тебя, Гарри".

Мальчик перед ним явно пытался сдержать слезы. "Спасибо, сенсей", - наконец выдохнул он.

Ученик и учитель провели следующий час, обсуждая жизнь, смерть и битву. Теперь, когда между их опытом была разрушена стена, Ирука смог поделиться тем, о чем раньше умалчивал в некоторых своих рассказах. Вместо того чтобы испытывать тревогу или отвращение, Гарри был явно успокоен тем фактом, что кто-то может пройти через нечто подобное его

противостоянию с Волдемортом (и даже намного большее) и при этом остаться таким же относительно нормальным и здоровым, как его учитель.

Когда Гарри окончательно успокоился, они перешли к обзору действий каждого в ту ночь. Как и в случае с Невиллом и Гермионой, кюнин заставил своего ученика проанализировать собственные решения и решения других, чтобы понять, что было сделано правильно, а что можно было сделать лучше. Борьба с Квирреллом далась Гарри нелегко, но после нее он чувствовал себя немного легче; столь тщательный клинический анализ лишил его власти над собой.

Самый позитивный знак появился ближе к концу их разбора: Во время задумчивой паузы Ирука уловил легкое хихиканье своего ученика. Приподнятая бровь вскоре побудила его к объяснению. "Я просто вспомнил - на рождественских каникулах Фред и Джордж заколдовали несколько снежков, чтобы те неоднократно попадали в тюрбан Квиррелла. Теперь мы знаем..."

Больничное крыло Хогвартса разразилось хохотом.

Чуть позже обеда к Гарри пришли еще два посетителя. Сначала он, казалось, немного сжался, как будто чего-то боялся. "Мне жаль, - сказал он, как только они подошли, - вы были в такой опасности, потому что пошли со мной, а теперь вы будете в еще большей опасности, потому что вы мои друзья, и профессор умер, и я пойму, если вы не захотите больше со мной дружить..."

"ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР!" Здоровые легкие у этой девушки... "Невилл и я согласились с тобой, что мы не можем полагаться на персонал, чтобы помочь Ируке-сенсею. Это было наше решение, всех троих, идти самим. Вы пытаетесь взять всю вину на себя, как будто вы каким-то образом заставили Невилла и меня пойти с вами, но мы были такой же частью этого решения, как и вы! Да, мы были в опасности, но и вы тоже! Неужели ты думаешь, что мы из тех людей, которые бросают своих друзей в опасности, тогда или сейчас? Что мы хуже, чем мусор? А что касается Проф... что касается Квиррелла, я уверен, что вы сделали только то, что должны были сделать, чтобы спасти себя и Ируку-сенсея. Его смерть для нас не так важна, как твоя жизнь. Честно! Ни у кого из нас нет столько друзей, чтобы потерять одного из первых и лучших, так что вбей себе в голову, Гарри Джеймс Поттер, что мы никуда не уйдем".

Только когда она окончательно выдохлась, Гермиона заметила, что Невилл и Ирука хихикают над ошарашенным выражением лица Гарри. "То, что она сказала, приятель", - сказал улыбающийся Невилл. "Итак, ты в порядке?"

Лицо Гарри стало задумчивым. "Нет, не в порядке, не сейчас", - сказал он наконец, - "но думаю, что буду".

В конце концов Гермиона не забыла передать Ируке записку от директора Дамблдора. В ней Ирука просил его подойти к кабинету директора при первой же возможности, но при этом просил не торопиться, а в первую очередь сосредоточиться на своих учениках. Поэтому, оставив трех своих учеников болтать между собой, учитель поднялся в кабинет директора.

После обмена любезностями и усаживания гостя профессор Дамблдор одарил Ируку знающей улыбкой. "Итак, профессор, я пригласил вас сюда, потому что надеялся, что мы сможем обсудить ваше прошлое как ребенка-солдата".

Омаке:

"Я - Лорд Волдеморт!".

Рыжеволосый мальчик продолжал бесстрастно смотреть в глаза, но с каждой каменной поверхности в комнате сходил слой песка...

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Простите, вы что-то сказали?" Станный седовласый мужчина, связанный на полу, очевидно, отвлекся на маленькую оранжевую книжку, лежащую перед ним в раскрытом виде. Откуда она у него, и почему так много птиц щебечут так поздно ночью?

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Ты, - шипел бледный, безвольный мужчина перед ним, - жалкая имитация. Я уверен, что из тебя получится интересный объект для исследований, однако..."

"Я - Лорд Волдеморт!"

"А я - Узумаки Наруто, знаете ли! Я надеру тебе задницу!"

"О? Ты и какая армия?"

Это был неправильный вопрос...

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Я не впечатлен." Суровый черноволосый юноша в странной мантии спокойно смотрел на него. Внезапно алые глаза Лорда Волдеморта встретились с другой парой красных глаз, и все стало странным.

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Кто?" Причудливый человек в зеленой одежде смотрел на него в замешательстве, прежде чем осознание заметно осенило его. "Это имя, вы, должно быть..."

"Да, теперь ты понимаешь, насколько обречен..."

"...француз!" - раздался торжествующий возглас.

"Что?"

"Я - Лорд Волдеморт!"

"Я слишком трезв, чтобы разбираться с этим дерьмом", - простонала упитанная блондинка.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2107118>